
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 930.23

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-309-317

АНТРОПОНИМИЯ ПЕРВЫХ РУССКИХ КНЯЗЕЙ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДИНАСТИИ РЮРИКОВИЧЕЙ

ANTHROPONYMY OF THE FIRST RUSSIAN PRINCES AND THE ORIGIN OF THE RURIK DYNASTY

А.Е. Виноградов
A.E. Vinogradov

Независимый исследователь, г. Москва
Independent researcher, Moscow

E-mail: alwynor@mail.ru

Аннотация

Зафиксированная частью русских летописей версия о происхождении династии Рюриковичей из Римской империи, возможно, содержит реальную историческую основу. Лингвистические и археологические данные свидетельствуют о связях начальной Руси с бывшими дунайскими провинциями Рима. Личные имена первых русских князей IX – первой половины X вв., упомянутые в русских летописях, западноевропейских и византийских источниках, отражают эти связи и отличаются от именослова воинско-купеческой элиты, зафиксированного в договорах Руси с греками. Княжеские антропонимы имеют, скорее, латинские корни с особенностями, отражающими этнолингвистическую специфику региона происхождения ранней Руси в Придунавье.

Abstract

The version of the origin of the Rurikovich dynasty from the Roman Empire, recorded by part of the Russian annals, possibly contains, although in a distorted form, a real historical basis. Linguistic and archaeological data testify to the connections of the initial Russia with the former Danube provinces of Rome. The personal names of the first Russian princes of the 9th – first half of the 10th century mentioned in Russian chronicles, West European and Byzantine sources reflect these connections and differ from the onomasticon of the military-merchant elite recorded in the treaties of Russia with the Greeks. The names Rurik, Sineus, Truvor, Oleg, Igor, Olga are traditionally interpreted as Norman, however, such versions contain serious linguistic stretches, which also encounter historical and narrative contradictions. In reality, these princely anthroponyms are more likely to have Latin roots, with features reflecting the ethno-linguistic specificity of the region of origin of early Russia in the Danube.

Ключевые слова: «Повесть временных лет», норманнская теория, личные имена, древнерусские князья, Византия, Балканы, латынь.

Key words: The Tale of Bygone Years, Norman theory, personal names, Old Russian princes, Byzantium, the Balkans, Latin.

Антропонимия основных персонажей первого столетия русской государственности давно является предметом пристального изучения исследователей, часто фигурируя в качестве одного из доказательств той или иной теории происхождения династии Рюриковичей.

Несмотря на то, что разнообразие этнических трактовок этих имен вслед за исследователями в XVIII–XX вв. поддерживается и в XXI в. [Грот; Олейниченко], к настоящему времени преобладает одна – норманнская версия их происхождения [Горский, 2012–1, с. 10; Franklin, Shepard, p. 112, 116]. Однако мнение некоторых исследователей, что в этом вопросе якобы «поставлена точка» и «было однозначно доказано... скандинавское происхождение... первых русских князей» [Пчелов, 2012, с. 16–17], на наш взгляд, представляется преждевременным.

Успех норманнской версии оказался возможен лишь на фоне слабости конструктивной части других концепций, да и его однозначность неочевидна. Так, С.Л. Николаев показывает, что традиционно предлагаемые в качестве норманнских прототипов имен братьев Рюрика *Signjūt(R)*, *Þōrvar(ð)r* могли дать лишь совершенно другие русские формы (*Си(г)нуть и *Турвард [Николаев, с. 48]). По мнению А.В. Назаренко, имя *Игорь*, судя по его формам в византийских источниках, «на собственно скандинавской почве... интерпретации не поддается» [Назаренко, с. 229]).

Для решения проблемы имен представляется важным с методологической точки зрения использовать в том числе те указания источников, которые по тем или иным причинам не встраиваются в большинство существующих концепций. В частности, при общей неопределенности указаний русских источников на происхождение княжеской династии, часть из них (Воскресенская летопись) выводит ее из Римской империи [ПСРЛ 1856, с. 268]. Факт (дошедшей до нас) фиксации такой традиции лишь в XVI в. и ее политическая составляющая не могут автоматически означать, что эта традиция была целиком выдумана и не содержала реальной исторической основы. Письменные и археологические источники подтверждают факты раннесредневековой миграции из бывших римских провинций на Балтику [Виноградов, с. 140–145]. Восточные, византийские и западноевропейские источники многократно указывали на связь различных «родов» Руси с бывшими владениями или протекторатами Рима в Крыму и Приазовье [Талис], на нижнем Дунае [Gottfridum, col. 224], сделанное еще перед походом на дунайскую Болгарию заявление Святослава, что Нижний Дунай «середина в земли моей» [ПСРЛ 1846, с. 28] тоже предполагало наличие обширных владений русов в указанных землях.

Анализ первых неславянских антропонимов русских князей показывает, что происхождение их носителей если не от «цесаря Римского», то из Рима вполне возможно. Еще Г.Ф. Эверс [Ewers, s. 83] указывал, что наиболее точным соответствием имени *Рюрик* является позднеимское *Ruricius*. *Синеус* у Длугоша [Długosz, p. 122] фигурирует как *Szynuev*, трансформация конечного –ус, –us свидетельствует, что это имя рассматривалось как латинское. Вполне вероятно, что и на самом деле речь шла о латинском антропониме *Senius* (пример из римской истории II н. э. [Birley, p. 103]). Польский автор явно славянизировал некоторые имена русских князей [Щапелева, с. 376] как признак «славянизации» имени брата Рюрика, но уже русскими (и заимствовавшими их другими) источниками может рассматриваться инверсия корневых гласных в данном антропониме, позволившая М.П. Погодину иронизировать, что это-де «бесспорно... Синий ус!» [Публичный диспут, с. 5].

Наконец, форма *Трувор* отражается и в классическом [Lexicon I, p. 40] греческом *Τρύφερος* достаточно точно (а с учетом народно-латинской трансформации греческих глухих согласных, как в случае *τρόπος* – *trovare*) тем более.

Таким образом, все три ранних русских княжеских антропонима имеют соответствия в римско-греческом именовании, причем, на наш взгляд, соответствия более точные, чем *Hrærekr*, *Signjūt(R)* (*Signjótr*), *Þōrvar(ð)r*.

Для проверки этого соответствия интерес представляют три других имени: *Олег*, *Ольга*, *Игорь*, зафиксированные в разных формах в списках «Повести временных лет» и в ряде зарубежных источников, что позволяет и исключить легендарность имен, и уточнить их возможные этнические корни.

В частности, *Игорь* в византийских источниках X в. обозначен как *Ингор* (*Ἰγγορ*) [Constantinus MDCCCXL, p. 74], в западноевропейских источниках атаковавший Константинополь «король руссов» (*rex Russorum*) назван *Inger* [Liudprand, p. 107], [Sigibert, p. 182].

Составитель трактата «О церемониях», написанного для Константина Багрянородного, записал имя княгини Ольги, русской «архонтиссы», прибывшей в Константинополь для крещения, как Ἐλγα (род. п. Ἐλγας) [Constantinus XDCCCXXIX, p. 594].

В именованном скандинавского круга мужского имени Inger нет, попытки реконструировать его по позднесредневековым прозвищам и фамилиям типа Ingerson [The Oxford, p. 1378] лишь гипотетичны, поскольку такие фамилии могли образовываться и матронимически, от реального сугубо женского имени Inger (сокращение от средневековой формы Ingerd). Поэтому *Игорь* чаще производят от древнескандинавского мужского антропонима Ingvarr [Свердлов, с. 184–185; Mango, p. 19], но в рамках этой концепции понять, почему это имя у лангобарда Лиудпранда приобрело «женский» характер, трудно. К тому же на Руси существовал и точный аналог имени Ingvarr – *Ингварь*, но он обнаружился значительно позже, чем *Игорь*, лишь в конце XII в., когда наличие русско-скандинавских контактов было бесспорным. Зафиксированная в названии *Игорев или Инжурь брод* [Ивакин, с. 54] форма явно близка к Inger, что заставляет предполагать прямую связь между Игорь и Inger, без скандинавского посредничества.

На отсутствие такого посредничества указывают и другие факты. Ингер (Ἰγγερ) – так звали митрополита (с 825 г.) малоазийской Никеи, а также его современника – отца жены императора Василия I (в греческих хрониках именуемой Евдокией Ингериной) [Mango, p. 26]. Любопытно в этой связи рассуждение историка, придерживающегося норманнской теории, с одной стороны, логичное: «занимающие столь высокое положение сановники не могли появиться в империи случайно. Чтобы стать митрополитом Никеи, наверное, необходимо было родиться в Византии и получить соответствующее образование». С другой, он добавляет, что *Ингер* – это, мол, несомненно, скандинавское имя Ingvarr, и мы, таким образом, имеем свидетельство весьма раннего проникновения норманнов в Византию, причем сразу в элиту империи [Войтович, с. 11].

Однако не все исследователи так уверены в норманнском происхождении носителей этого византийского антропонима. По мнению Ж.-К. Шейне [Cheynet, p. 295], Ингер-митрополит наверняка прибыл не из Скандинавии. Аналогичной точки зрения придерживался С.Р. Тохтасьев, допускавший его германские, но не северные корни [Тохтасьев, с. 366]. Действительно, никаких свидетельств (как в хрониках, так и в сагах) о нахождении в Византии норманнов в IX в. нет. Сказители «Лаксдельской саги» [Laxdale saga, p. 255] сообщали о том, что им неизвестно о визитах в Константинополь кого-либо из скандинавов ранее Болле Боллсона (начало XI в.), В.Г. Васильевский считал, что это свидетельство «не потеряет своего значения» [Васильевский, с. 203]. Даже если верна поправка, что первое зафиксированное сагами появление норманнов на берегах Босфора относится к 985–993 гг. [Васильевский, с. 205], все равно между этим отрезком и началом византийской карьеры Ингера лежит пропасть более чем в полтора столетия. Даже сам факт столь раннего достижения высокой ступени в церковной иерархии скандинавом не соответствует общей истории христианизации норманнов.

Вообще появление чужеземца, даже родом из бывших провинций империи, на высоком посту в византийской церкви было явлением нечастым и, как показывает история одного из преемников Ингера в Никее, Феофана-сирийца, встречало сильное сопротивление [Феофан, с. 928]. Чужеземец же со своим «природным» именем в этой иерархии и вовсе был невозможен. К. Манго [Mango, p. 19], стараясь объяснить феномен, на его взгляд, скандинавского имени митрополита Никеи в официальной церковной истории, предполагает, что тот специально был назван так, чтобы подчеркнуть его принадлежность к «еретикам» и «варварам».

Однако, как показывают списки церковных иерархов Константинопольского патриархата, все они, как ортодоксы, так и еретики-иконоборцы и др., носили строго канонические греческие (включая эллинизированные восточные), римские, еврейские имена [Kiminas, p. 30–39]. В этой связи остается одно предположение: имя Ингер, возможно, не было в Византии таким уж чужим, и Скандинавия здесь ни при чем.

В этой связи, как нам кажется, интерес может представлять классическое [Lexicon Ша, p. 1] греческое имя Ἀγγάριος и его латинская форма Angarius, представленная в ан-

тропонимии Западной Европы (в VIII–XI вв.) [LaCroix, p. 804–835; Turner, p. 286]. Сама по себе последняя форма не слишком близка к имени *regis Russorum* и его византийским аналогам, однако следует учитывать, что *angarius* – «гонимый» – дало в балканской латыни форму *inger, inger*. В свою очередь, последняя, в силу отдаленного родства и семантической близости с *angelus* – «вестник» (отсюда сдвоенная старая румынская форма *angel inger* [Bobb, p. 44]), в христианскую эпоху приобрела значение «вестник, ангел».

Можно предположить, что корпус средневековых балканских романских личных имен (о которых не так много известно) отражал общие тенденции соответствующих языков и антропоним *Angarius* приобретал на местной почве форму *inger*. В силу семантики «вестник, ангел» он и сам мог иметь с точки зрения византийской церкви христианский характер, не препятствующий его появлению в каноническом именовании.

Факт, что это имя отражено лишь в хрониках IX в., может быть объяснен тем, что со временем его популярный синоним-антропоним *Αγγελος* (даже династия византийских императоров носила соответствующее родовое имя) эту форму постепенно вытеснил.

Елга не может отражать свой существующий ныне скандинавский аналог *Elga*, который является новообразованием XIX в., даже более поздним, чем заимствованное из России *Olga* (конец XVIII в.) [Nordicnames]. Что касается обычно принимаемого за прототип *Ольги* скандинавского *Helga* [Мельникова, с. 144; [Пчелов 2019, с. 9], то еще С.А. Геденов отмечал, что если бы греки слышали имя *Ольга* в скандинавской форме, то в его записи не могли бы не поставить отражавший начальное Н значок густого придыхания (*spiritus asper*) [Геденов, с. 205]. И сейчас С.Л. Николаев полагает традиционное норманнское объяснение неудовлетворительным и считает, что изначальной формой антропонима *Ольга* была *Eliga* (форма из некоего специфического, позже исчезнувшего «фрусско-варяжского» диалекта [Николаев, с. 24]). Вместе с тем есть и другой вариант древнего прочтения имени *Ольга*, связанный с упомянутой в саге об Олаве Трюгвассоне якобы женой Владимира *Allogia* (*Aurlogia*). По ряду предположений речь шла не о его жене, а о бабушке [Иловайский, с. 450; Джаксон, с. 19–20]. Однако форма *Allogia* еще дальше по звучанию от *Helga*, чем *Ольга*, что доказывает: скандинавам это последнее имя было чуждо [Иловайский, с. 450].

В этой связи нельзя не вспомнить, что аналог имени крестившейся в Константинополе «архонтиссы» – *Елга* – встречается на Балканах, в Болгарии, и исследователи затрудняются дать его точное происхождение: скандинавское ли, немецкое или славянское (от имени *Елка* с характерным для болгарских антропонимов переходом *k>g*) [Ковачев, с. 90]. Там же, в Болгарии, встречается и антропоним *Алга*, имеющий латинские корни. Его буквальное прочтение (от *alga* – «взморье» или «водоросль» [Petkova, p. 297]), при отсутствии параллелей в западно- и центральноевропейских именах латинского происхождения, однако, заставляет предположить, что речь идет о народной этимологии, позднейшем переосмыслении другого, подзабытого со временем латинского имени.

На это имя, в свою очередь, выводит исследование корней парного (по мнению Н.И. Костомарова, «все равно, что Александр и Александра» [Публичный диспут, с. 33]) для *Ольги* имени *Олег*. Оно кажется незнакомым западным и вообще источникам за пределами Древней Руси. Например, упомянутый в Кембриджском документе X-л-г-у не может претендовать на подсказку в данном вопросе, т. к. с реальным Олегом Вещим их разводит не только фактор времени, но и, по В.Я. Петрухину, «различие их судеб» [Петрухин 2009, с. 177].

Поэтому в поисках подтверждения гипотезы о скандинавском происхождении антропонима *Олег* исследователи нередко пытаются представить прозвище летописного князя Вещий как славянский перевод имени *Helgi* «священный» [Мельникова, с. 145; Петрухин 1998, с. 886].

Однако и здесь фактически признается факт натяжек и противоречий: во-первых, у понятий «священный» и «вещий» «семантические поля ... различны», во-вторых, прозвище Олега само по себе странно, т. к. «не только не согласовывалось с рассказами о его деяниях, но, скорее, противоречило истории его смерти (он не смог предвидеть собственную смерть)» [Мельникова, с. 145].

В этой связи вспоминается герой немецкой поэмы «Ортнит» (XIII в.) из Руси (Riuzen, Rissen) по имени *Ylyas, Elias, Eligas* [Ortnit, s.VII, 7, 9; Wagner, p. 56] и исследование М.Н. Халанского о том, что именно под этим именем летописный Олег получил известность на Западе [Халанский, с. 347–353]. Из логики этого исследователя вытекало, что для источников немецкой поэмы именно форма *Eligas* была изначальной. Близкую протоформу – *Elig* – для антропонима Олег предполагает С.Л. Николаев [Николаев, с. 24].

Нетрудно заметить близость последней формы, однако не к скандинавскому, а латинскому антропониму – *Eligius*, производному от латинского глагола *eligō* – «избирать» [Petrović, p. 12], т. е. «избранный». Такая семантика особенно любопытна, если трактовать «противоречивое» прозвище Олега как измененную со временем форму «Вятший». «Вятские», которая, по В.И. Далю, в применении к людям означает «знатные», «сановные» [Даль, с. 347], что практически синонимично понятию «избранные», «элитные». Таким образом, в цепочке *Олег – Вятший – Eligas – Eligius* мы можем встретить не различие, а осязаемое тождество «семантических полей». В эту же цепочку легко встраивается и имя *Ольга*. Антропоним *Eligius* имел женскую форму *Eligia* (иногда *Elegia* [Ukelman]), близкую к *Елга*, тем более близкую к реконструируемой С.Л. Николаевым *Eliga* и не далекую от *Ольга* и *Allogia*. Последняя близость усилится, если учесть переход *elig* в балканской латыни в *aleg* (рум., аром. *alege, aleg* «избрать»).

Вряд ли можно отрицать, что семантика «избранный» принципиально подходит для княжеского имени. Конечно, есть известная псковская легенда о том, что летописная Ольга происходила из «простых», незнатных варягов [Карпов, с. 84]. Но, с другой стороны, есть и свидетельство, пусть и не во всем заслуживающей доверия, но, возможно, содержащей достоверное ядро сведений Иоакимовской летописи о том, что изначально будущая княгиня звалась по-другому, но затем была переименована Олегом [Татищев, с. 35].

Мы считаем вполне возможным, что имя древнерусской княгини *Елга* в греческих источниках было зафиксировано правильно, при этом и форма *Allogia* не была большим искажением, т. к. отразила начало упомянутого перехода *elig* в *aleg*. Современные болгарские *Елга* и *Алга* могут быть вариантами того же имени.

Представляется, что в рамках латинского происхождения первых русских княжеских имен объяснимы и некоторые важные указания источников, в частности, на происхождение Руси «из племени франков», имеющие место в византийских хрониках [Продолжатель Феофана, с. 175]. Во всяком случае, в контексте эпохи раннего средневековья с ее процессами романизации «варварских» племен и королевств представить начальную Русь как романизованных германцев гораздо проще, чем конструировать ее как «франкизированных» скандинавов вслед за А.А. Горским [Горский 2012-1, с. 20–21].

При этом степень романизации начальной Руси была, очевидно, разной в зависимости от ступенек иерархии. Антропонимия подписей договоров Руси с греками демонстрирует, при наличии латинского и прочих элементов, значительный германский акцент [Виноградов, с. 113–124]. Именослов же князей носит, наоборот, преимущественно латинский характер. Это может свидетельствовать о том, что правящая верхушка русов старалась идентифицировать себя с Римской империей.

Таким образом, версия Воскресенской летописи о происхождении Рюрика от «Августа, кесаря Римского» вместе с актуальными для Московского государства политическими акцентами отражает, вероятно, и идеологию ранней Руси, а с ней, возможно, реальные факты ее истории.

Список литературы

1. Васильевский В.Г. 2010. Избранные труды по истории Византии. Кн. 1. М., Дарь, 928.
2. Виноградов А.Е. 2018. В поисках начальной Руси. Латинский след в русском этногенезе. М., Ломоносовь, 256.
3. Войтович В.Л. 2011. Викинги в Центрально-Восточной Европе: загадки Ладоги и Плиссеска. Вестник Удмуртского университета. История и филология. Вып. 3–5: 3–11.

4. Геденов С.А. 1876. Варяги и Русь. СПб: изд. Имп. Академии Наук, ч. 1., 395.
5. Горский А.А. 2012. Приглашение Рюрика на княжение и его место в процессе складывания древнерусской государственности. Исторический вестник. Т. I (148): 6–23.
6. Горский А.А. 2012. Формирование русской государственности и «призвание Рюрика». Вестник МГУ, Сер. 8, История № 5: 10–19.
7. Грот Л.П. 2015. О древнерусских именах Олег и Ольга. История: факты и символы. № 3(2): 9–30.
8. Даль В.И. 1881. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1, А–З. М. – СПб, М.О. Вольф, 814.
9. Джаксон Т.Н. 2002. Четыре норвежских конунга на Руси. В кн.: Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., Языки русской культуры, 188.
10. Ивакин И.М. 1901. Князь Владимир Мономах и его поучение. Ч. 1. М., Унив. типогр.: 326.
11. Иловайский Д.И. 1914. Исторические сочинения, ч. 3. М., изд. А.Л. Васильев: 476.
12. Карпов А.Ю. 2003. Житие княгини Ольги в редакции псковского книжника Василия (в иночестве Валаама). Очерки феодальной России. Вып. 7. М., URSS: 66–88.
13. Ковачев Н. 1987. Честното тълковен речник на личните имена у Българите. София: Д-ръ Петър Берон, 215.
14. Мельникова Е.А. 2005. Олгъ/Ольгъ/ Олег/<Helgi>Вещий. К истории имени и прозвища первого русского князя. В кн.: Ad fontem. У источника. Сб. в честь С.М. Каштанова. М.: 138–146.
15. Назаренко А.В. 2014. Ἰγγορ, Βάρραγοι и др. (о вероятных следах ассимиляционных процессов в языке восточных славян). В кн.: ПОЛУ ὙΤΡΟΡΟΣ. Сб. научных статей памяти А.А. Молчанова. М., Индрик: 223–236.
16. Николаев С.Л. 2017. К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в Повести временных лет. Вопросы ономастики т. 14 № 2: 7–54.
17. Олейниченко А.В. 2017. О происхождении имени Рюрик/Рурик/Рорик. Гуманитарные исследования. № 2(3): 57–75.
18. Петрухин В.Я. 1998. К дохристианским истокам древнерусского княжеского культа. В кн.: ПОЛУТРОПОН к 70-летию. В.Н. Топорова. М., Индрик: 882–892.
19. Петрухин В.Я. 2009. Еврейские источники. В кн.: Древняя Русь в свете зарубежных источников, т. 3. М., Русский Фонд Содействия Образованию и Науке: 167–210.
20. Полное собрание русских летописей. 1846. т. 1. СПб.
21. Полное собрание русских летописей. 1856. т. 7 СПб.
22. Продолжатель Феофана: жизнеописание византийских царей. 1992. Пер. Д.С. Лихачева. СПб, Наука, СПб отделение: 347.
23. Публичный диспут 19 марта 1860 г. между гг. Погодиным и Костомаровым. 1860. Сост. В. Мордвинов. СПб, 36.
24. Пчелов Е.В. 2012. Рюрик и начало Руси М., Старая Басманная: 60.
25. Пчелов Е.В. 2019. Скандинавская элита на Руси в IX–X вв.: генеалогия и антропонимия. Российская генеалогия. Вып. 5. М., Старая Басманная: 7–16.
26. Свердлов М.Б. 1989. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX – п. пол. XII вв. М.–Л., АН СССР: 469.
27. Талис Д.Л. 1974. Росы в Крыму. Советская археология № 3: 87–99.
28. Татищев В.Н. 1768. История Российская с самых древнейших времен. Т. 1. М., Московский университет: 262.
29. Тохтасьев С.Р. 2018. Язык трактата Константина Багрянородного De administrando imperio и его иноязычная лексика. СПб: Наука, СПб отделение, 679 с.
30. Феофан, святые православной церкви. 1904. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. XLIIa. СПб: 928.
31. Халанский М. 1902. К истории поэтических сказаний об Олеге Вещем. Журнал министерства народного просвещения. СПб, август: 287–356.
32. Щавелева Н.И. 2004. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. С комм. А.И. Назаренко. М., «Памятники исторической мысли», 493 [1].
33. Birley A.R. The People of Roman Britain. University of California Press 1980, 224.
34. Bobb I. 1822. Dictionariu rumanesc, lateinesc si unguresc. Т. 1. Clus, 656.

35. Cheynet J.-C. 2000. L'aristocratie byzantine (VIII–XIII siècle). *Journal des savants*. № 2: 281–322.
36. Constantini Porphyrogeniti imperatoris de ceremoniis aulae Byzantinae. XDXCCXXIX Bonnae: ed. Weberi, 807.
37. Constantinus Porphyrogenitus. 1840. De thematibus et de administrando imperio. Bonnae: ed. Weberi, 594.
38. Długosz J. 1964. *Ioannis Dlugossi annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*. Warszawa Państwowe Wydawnictwo Naukowe v. 1–2.
39. Ewers I.F.G. MDCXXIV. *Kritische vorarbeiten zur Geschichte der Russen*. B. 1–2. Dorpat Universitäts-Buchhandlung, 349.
40. Franklin S., Shepard J. 2013. *The Emergence of Russia 750–1200*. London – New-York: Routledge.
41. Gottfridum Viterbiensis. 1559. *Pantheon*. Basileae 224.
42. Kiminas D. MMIX. *The Ecumenical Patriarchate. History of its Metropolitans*. Rockville, The Borgo press, 256.
43. LaCroix G. MDCXXIII. *Serie episcoporum Cadurcensium*. Cadurci, 453.
44. Lexicon of Greek Personal Names. T. 1 https://www.lgpn.ox.ac.uk/publications/vol1/documents/namfor1_000.pdf (accessed 13.09.2019).
45. Lexicon of Greek Personal Names. T. IIIA. <https://www.lgpn.ox.ac.uk/publications/vol3a/documents/namfor3a.pdf> (accessed 13.09.2019).
46. Liudprandi Cremonensis *Opera Omnia*. 1877. Hannoverae, Hahn, 181.
47. Mango C. 1973. Eudokia Ingerina, the Normans and the Macedonian dynasty. *Zbornik radova Vizantološkog instituta (Beograd)* v. 14–17: 17–27.
48. Nordicnames. de (elektronnyj resurs), podrazdely //wiki//Olga i //wiki//Elga (accessed 13.09.2019).
49. Ortnit und die Wolfdietriche. 1873. Berlin, Weidmann, 350 [L].
50. Petkova G. 2015. Romanian and Bulgarian Personal names derived from Latin appellatives. In: *Proceedings of 3-e International conference on onomastics «Name and naming»*. Cluj-Napoca, Mega, Argonaut: 296–306.
51. Petrovic I. 2003. Contribution to the veneration of Saint Eligius in medieval England/ *Chronica*. *Annal of the Institute of history, University of Szeged* vol. 2: 11–19.
52. Sigiberti Gemblacencis monachi *opera omnia*. 1854. Paris, ed. J.-P. Migne.
53. *The Laxdale saga*. Transl. by M. A. C. Press. 1899. London, J. M. Dent, 276.
54. *The Oxford Dictionary of Family Names in Britain and Ireland* v. 2 2016. Oxford, Oxford University Press, 766.
55. Turner Sh. 1830. *History of England from the Earliest Period to the Death of Elizabeth*. London, Longman, Rees, etc., vol. V, 479.
56. Ukelman S.L. 2018. *The Dictionary of Medieval Names from European Sources*: URL: dmnes.org/name/Elegia (accessed 13.09.2019).
57. Wagner W. 1917. *Epics and Romances of the Middle Ages*. NY, E. P. Dutton, 488.

References

1. Vasil'evskij V.G. *Izbrannye trudy po istorii Vizantii* [Selected works on the history of Byzantium]. Kn. 1. M., Dar, 2010, 928.
2. Vinogradov A.E. *V poiskah nachal'noj Rusi. Latinskij sled v russkom etnogeneze* [In search of primary Russia. Latin mark in the Russian ethnogenesis]. M., Lomonosov, 2018, 256.
3. Vojtovich V.L. 2011. *Vikingi v Central'no-Vostochnoj Evrope: zagadki Ladogi i Plisneska* [Vikings in Central-Eastern Europe: the mysteries of Ladoga and Plisnesk] *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*. V. 3–5: 3–11.
4. Gedeonov S.A. 1876. *Varyagi i Rus'* [Varangians and Rus']. SPb: izd. Imp. Akademii Nauk, ch. 1.
5. Gorskij A.A. 2012. *Priglasenie Ryurika na knyazhenie i ego mesto v processe skladyvaniya drevnerusskoj gosudarstvennosti* [Invitation of Rurik to the reign and its place in the process of folding the old Russian state]. *Istoricheskij vestnik*. T. I (148) 6–23.
6. Gorskij A.A. *Formirovanie russkoj gosudarstvennosti i «prizvanie Ryurika»* [Formation of Russian statehood and «Rurik's vocation»]. *Vestnik MGU, Ser. 8. Istoriya* 2012 № 5: 10–19.

7. Grot L.P. O drevnerusskikh imenah Oleg i Ol'ga [About old Russian names Oleg and Olga]. *Istoriya: fakty i simvol'y*. 2015 № 3(2): 9–30.
8. Dal' V.I. 1881. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. T. 1, A–Z. M. – SPb, M.O. Vol'f.
9. Dzhakson T.N. 2002. Chetyre norvezhskih konunga na Rusi // *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoj Evrope* [Four Norwegian kings in Russia]. M., Yazyki russkoj kul'tury, 188.
10. Ivakin I.M. 1901. *Knyaz' Vladimir Monomah i ego pouchenie* [Prince Vladimir Monomakh and his teaching]. Ch. 1. M., Univ. tipogr., 326.
11. Ilovajskij D.I. 1914. *Istoricheskie sochineniya* [Historical writings]. ch. 3. M., izd. A.L. Vasil'ev, 476.
12. Karpov A.Yu. 2003. *Zhitie knyagini Ol'gi v redakcii pskovskogo knizhnika Vasiliya (v inochestve Valaama)* [The life of Princess Olga in the edition of the Pskov scribe Vasily (in the monastic life of Valaam)]. *Ocherki feodal'noj Rossii*. Vyp. 7. M.: URSS, 66–88.
13. Kovachev N. 1987. *Chestnoto t"lkoven rechnik na lichnite imena u B"lgarite* [Honest explanatory dictionary of personal names of Bulgarians]. Sofiya: D-r Pet"r Beron, 215.
14. Mel'nikova E.A. 2005. Olg"/Ol'g"/ Oleg/<Helgi>Veshchij. K istorii imeni i prozvishcha pervogo russkogo knyazya [OLG/OLG / Oleg/ < Helgi>Prophetic. To the history of the name and nickname of the first Russian Prince]. In: *Ad fontem. U istochnika*. Sb. v chest' S.M. Kashtanova. M.: 138–146.
15. Nazarenko A.V. 2014. "Iγγop, Βάραραγοι i dr. (o veroyatnyh sledah assilyacionnyh processov v yazyke vostochnyh slavyan) [Iγγop, Βάραραγοι et al. (on the probable traces of assimilation processes in the language of the Eastern Slavs)]. In: ΠΟΛΥ ΎΤΡΟΠΟΣ. Sb. nauchnyh statej pamyati A.A. Molchanova. M., Indrik: 223–236.
16. Nikolaev S.L. 2017. K etimologii i sravnitel'no-istoricheskoj fonetike imen severogermanskogo (skandinavskogo) proiskhozhdeniya v *Povesti vremennyh let* [On the etymology and comparative-historical phonetics of names of North German (Scandinavian) origin in the Story of time years]. *Voprosy onomastiki*, t. 14 № 2: 7–54.
17. Olejnichenko A.V. 2017. O proiskhozhdenii imeni Ryurik/Rurik/Rorik//*Gumanitarnye issledovaniya* [About the origin of the name Rurik/Rurik/Rorik]. № 2(3): 57–75.
18. Petruhin V.Ya. 1998. K dohristianskim istokam drevnerusskogo knyazheskogo kul'ta [To the pre-Christian origins of the old Russian princely cult] In: ΠΟΛΥΤΡΟΠΙΟΝ k 70-letiyu. V.N. Toporova. M., Indrik: 882–892.
19. Petruhin V.Ya. 2009. *Evrejskie istochniki* [Jewish sources]. *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov*, t. 3. M., Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke: 167–210.
20. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [The complete collection of Russian Chronicles]. 1846. SPb t. 1.
21. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [The complete collection of Russian Chronicles]. 1856. SPb. t. 7.
22. *Prodolzhatel' Feofana: zhizneopisanie vizantijskikh carej* [The successor of Theophanes: the lives of the Byzantine kings]. 1992. Per. D.S. Lihacheva. SPB, Nauka, SPb otделение, 347.
23. *Publichnyj disput 19 marta 1860 g. mezhdru gg. Pogodinym i Kostomarovym* [Public dispute on March 19, 1860 between G. Pogodin and Kostomarov]. Sost. V. Mordvinov. 1860. SPb, 36.
24. Pchelov E.V. 2012. *Ryurik i nachalo Rusi* [Rurik and the beginning of Russia]. M., Staraya Basmannaya: 60.
25. Pchelov E.V. 2019. *Skandinavskaya elita na Rusi v IX–X vv.: genealogiya i antroponimiya* [The Scandinavian elite in Russia in the IX–X centuries: genealogy and anthroponymy]. *Rossijskaya genealogiya*. V. 5 M., Staraya Basmannaya: 7–16.
26. Sverdlov M.B. 1989. *Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi. Germaniya IX – p. pol. XII vv.* [Latin-language sources on the history of Ancient Russia. Germany IX – the first half of the XII centuries]. M.–L.: AN SSSR, 469.
27. Talis D.L. 1974. *Rosy v Krymu* [The Ros in the Crimea]. *Sovetskaya arheologiya* № 3: 87–99.
28. Tatishchev V.N. *Istoriya Rossijskaya s samyh drevnejshih vremen* [Russian history from the most ancient times]. T. 1. M., Moskovskij universitet, 1768, 262.
29. Tohtas'ev S.R. 2018. *Yazyk traktata Konstantina Bagryanorodnogo De administrando imperio i ego inoyazychnaya leksika*. SPb: Nauka, SPb otделение, 679 s.
30. *Feofan, svyatye pravoslavnoj cerkvi* [Theophanes, saints of the Orthodox Church]. 1904. *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona t. XLla* SPb: 928.
31. Halanskij M. 1902. *K istorii poeticheskikh skazaniy ob Olege Veshchem* [On the history of poetic tales about Oleg the Prophetic]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. SPb, august: 287–356.

32. Shchaveleva N.I. Drevnyaya Rus' v «Pol'skoj istorii» Yana Dlugosha [Ancient Russia in «Polish history» by Jan Dlugosz]. komm. A.I. Nazarenko. M., «Pamyatniki istoricheskoy mysli» 2004, 493 [1].
33. Birley A.R. The People of Roman Britain. University of California Press. 1980, 224.
34. Bobb I. 1822. Dictionariu rumanesc, lateinesc si unguresc. T. 1. Clus, 656.
35. Cheynet J.-C. 2000. L'aristocratie byzantine (VIII–XIII siècle). Journal des savants. № 2: 281–322.
36. Constantini Porphyrogeniti imperatoris de ceremoniis aulae Byzantinae. XDCCCXXIX Bonnae: ed. Weberi, 807.
37. Constantinus Porphyrogenitus. 1840. De thematibus et de administrando imperio. Bonnae: ed. Weberi, 594.
38. Długosz J. 1964. Ioannis Dlugossi annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Warszawa Państwowe Wydawnictwo Naukowe v. 1–2.
39. Ewers I.F.G. MDCCCXIV. Kritische vorarbeiten zur Geschichte der Russen. B. 1–2. Dorpat Universitäts-Buchhandlung, 349.
40. Franklin S., Shepard J. 2013. The Emergence of Russia 750–1200. London – New-York: Routledge.
41. Gottfridum Viterbiensis. 1559. Pantheon. Basileae 224.
42. Kiminas D. MMIX. The Ecumenical Patriarchate. History of its Metropolitans. Rockville, The Borgo press, 256.
43. LaCroix G. MDCXXIII. Serie episcoporum Cadurcensium. Cadurci, 453.
44. Lexicon of Greek Personal Names. T. I https://www.lgpn.ox.ac.uk/publications/vol1/documents/namfor1_000.pdf (accessed 13.09.2019).
45. Lexicon of Greek Personal Names. T. IIIA. <https://www.lgpn.ox.ac.uk/publications/vol3a/documents/namfor3a.pdf> (accessed 13.09.2019).
46. Liudprandi Cremonensis Opera Omnia. 1877. Hannoverae, Hahn, 181.
47. Mango C. 1973. Eudokia Ingerina, the Normans and the Macedonian dynasty. Zbornik radova Vizantološkog instituta (Beograd) v. 14–17: 17–27.
48. Nordicnames, de (elektronnyj resurs), podrazdely //wiki//Olga i //wiki//Elga (accessed 13.09.2019).
49. Ortnit und die Wolfdietriche. 1873. Berlin, Weidmann, 350 [L].
50. Petkova G. 2015. Romanian and Bulgarian Personal names derived from Latin appellatives. In: Proceedings of 3-e International conference on onomastics «Name and naming». Cluj-Napoca, Mega, Argonaut: 296–306.
51. Petrovic I. 2003. Contribution to the veneration of Saint Eligius in medieval England/Chronica. Annal of the Institute of history, University of Szeged vol. 2: 11–19.
52. Sigiberti Gemblacencis monachi opera omnia. 1854. Paris, ed. J.-P. Migne.
53. The Laxdale saga. Transl. by M. A. C. Press. 1899. London, J.M. Dent, 276.
54. The Oxford Dictionary of Family Names in Britain and Ireland v. 2. 2016. Oxford, Oxford University Press, 766.
55. Turner Sh. 1830. History of England from the Earliest Period to the Death of Elizabeth. London, Longman, Rees, etc., vol. V, 479.
56. Ukelman S.L. 2018. The Dictionary of Medieval Names from European Sources.: URL: dmnes.org/name/Elegia (accessed 13.09.2019).
57. Wagner W. 1917. Epics and Romances of the Middle Ages. NY, E. P. Dutton, 488.

Ссылка для цитирования статьи
Link for article citation

Виноградов А.Е. 2020. Антропонимия первых русских князей и происхождение династии Рюриковичей. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (2): 309–317. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-309-317.

Vinogradov A.E. 2020. Anthroponymy of the first russian princes and the origin of the Rurik dynasty. *Via in tempore. History and political science*, 47 (2): 309–317 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-309-317.